

1. Там, где вьётся Лугань

Луганск – очень светлый город с просторными улицами и площадями. Я приезжаю сюда на автобусе из Ростова-на-Дону, преодолевая две границы: Российскую и ЛНР. Автобус на границах задерживается, медленно движется по убитым дорогам, прибывает на два часа позже, и всё это время мой коллега Андрей Чернов, секретарь правления Союза писателей ЛНР, ждал меня. Из России я дозвонилась до него, а в ЛНР в телефоне мне отвечал голос на украинском языке, что неверно “набран нумар”. Гостиница “Луганск” почти пустует, к сожалению, лишь немногие люди, склонные к путешествиям, знают о том, что это культурная столица Донбасса, здесь много достопримечательностей, и линия огня за тридцать километров. Мой номер за символическую сумму очень хороший, есть горячая вода, хотя я опасалась, что будут перебои со светом и водой. Луганск – это как Санкт-Петербург в России, очень интеллигентный, а Донецк – как Москва, деловитый. Но главное ощущение: люди живут, а не просто выживают.

Мы с Андреем идём по улице Советской, разделительная полоса по центру дороги – это до самого горизонта тянущиеся, ухоженные кусты роз. По дороге Андрей рассказывает о страшном дне 2 июня 2014 года, когда два украинских самолёта на бреющем полёте сбросили авиационные ракеты на здание администрации. Пролилась первая кровь невинных людей. Произошло беспрецедентное по своей жестокости преступление. Позже таксист Вячеслав, вёзший меня в церковь святых Петра и Павла, где я поклонилась иконе Луганской Божьей Матери, рассказал, как торопился он к месту бомбёжки, – ведь в администрации работала его дочь, чудом уцелевшая... И как ощущал он удушливый запах дуста, увидел, как всё больше прибывало жителей города с желанием оказать возможную помощь.

Я хотела сфотографировать это уже отремонтированное здание, но увидела, как ко мне торопится вооружённый солдат, предупреждая о запрете на

снимки. Я понимаю осторожность защитников Луганской народной республики, ведь к маленькому Донбассу официальная Украина испытывает такую же ненависть, как и к большой России.

Наш путь лежит в Правительство ЛНР, в Министерство культуры, где нас встречает первый заместитель министра Сергей Назаревич. Узнав от Андрея о восстановлении объектов культуры, которые подверглись обстрелу, я выражаю радость по поводу отремонтированной республиканской научной библиотеки. А Сергей Станиславович рассказывает: “Мы реально ощущаем атаку как в физическом плане, так и в моральном на русскую культуру, на нашу историю, а история такова, что в течение веков мы стояли на защите рубежей России. События 2014–2016 годов показали, что в Луганске пострадали больше всего объекты культуры. Украинская армия целенаправленно была по областной библиотеке, по цирку, по театру, историческому музею, по краеведческому музею. Культура – это основа смысла существования народа и отдельного человека, поэтому били по объектам культуры.

С августа 2015 года до праздника Нового года шло восстановление здания цирка. Глава республики Игорь Плотницкий поставил задачу – порадовать детей Луганска к новому 2016 году. И за менее чем полгода цирк был восстановлен. Россия помогала материалами, подрядными организациями, специалистами. В простых работах участвовали жители города, студенты. Люди подходили и спрашивали, чем они могут помочь.

И теперь уже восстановлены все объекты культуры в Луганске, но на территории республики находится 200 учреждений культуры, которые нуждаются в наполнении внутреннего пространства, а 67 объектов находится в аварийном состоянии и требуется их срочное восстановление, иначе они будут утеряны: это сельские клубы и библиотеки.

По программе “Интеграция” к нам приезжают многие коллективы культурных учреждений из России: из Брянска, из Ханты-Мансийска, из Свердловской области, и мы тоже выезжаем в Россию, получая возможность общения с народом России, несмотря на жёсткую экономию средств. У нас активная молодёжь. Мы еле успеваем рассматривать их предложения, которые идут постоянно. Мы построили памятник защитникам ЛНР, работаем над памятником погибшим детям Луганска, у нас есть их список из 33 человек.

Мы работаем по проекту “Большие просторы” с Министерством культуры России, которое совместно с Союзом писателей России помогло в сборе книг, и мы распределяем их по всей территории ЛНР.

Возвращаясь к тяжелейшему 2014 году, когда не было воды и электричества, хочу рассказать о нашей филармонии. Коллектив собирался, открывал окна, люди слышали звуки музыки и подтягивались, заполняя зал, укрепляя душу и дух, слушая произведения великих композиторов. Театр кукол выходил на ступеньки своего здания и начинал спектакли бесплатно, приглашая детей и взрослых, демонстрируя бессмертность искусства.

Мы очень надеемся, очень рассчитываем, что станем частью большого Русского Мира, частью родной культуры России. У нас достойный профессиональный уровень коллективов наших театров и музеев, стоящих на русских традициях”.

2. Забыть невозможно...

Единственный человек из Донбасса, кого я знала лично до поездки, – это поэт Елена Заславская, с которой мы познакомились в Москве в Центральном Доме журналиста во время презентации журнала “Берега”. Елена мне очень симпатична своим талантом, непринуждённостью общения, открытостью и искренностью. Она организовала встречу со студентами Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского. Елена родилась в Лисичанске, колыбели шахтёрского дела, где была открыта первая шахта. Окончив гимназию гуманитарно-эстетического профиля, литературную студию, в которой учили не только рифмовать строчки, но и неравнодушно отзываться словом на проявления жизни, она поступила на математический факультет Луганского университета. Но всё же жажда творчества перевесила, она редактор газеты академии “Камертон”, и её стихи делают неравнодушными её читателей:

*Эти русские мальчики не меняются:
Война, революция, “русская рулетка”.
Умереть, пока не успел состариться,
В девятнадцатом, двадцатом,
Двадцать первом веке.
Эти русские девочки не меняются:
Жена декабриста, сестра милосердия.
Любить и спасать,
Пока сердце в груди трепыхается,
В девятнадцатом, двадцатом,
Двадцать первом веке.
Ты же мой русский мальчик:
Война, ополчение, умереть за Отечество.
Ничего не меняется,
Ничего не меняется.
Бесы скачут,
А ангелы ждут на пороге вечности.
Я твоя русская девочка:
Красный крест, белый бинт, чистый спирт.
В мясорубке расчеловечивания
Будет щит тебе
Из моих молитв.
А весна наступает. Цветущие яблони
Поют о жизни, презревшей плен,
Так, будто они — православные,
Русские и после молитвы встанут с колен.*

Войдя в аудиторию, где ждали нас с Еленой студенты, я увидела прекрасные, озарённые улыбками, светлые лица молодых людей, в основном девушек. Восхищение читала в их глазах, но больше всего вдохновило ощущение родственности, духовной близости и взаимопонимания. И я откликаюсь, понимаю, что невозможно забыть эту доброту и душевность, которые создавали атмосферу встречи. Её расцветило появление Глеба Боброва, писателя, драматурга и журналиста, председателя писательской организации ЛНР, который охарактеризовал “Берега Новороссии” как живое наполнение Русского Мира*, и поделился радостной новостью — выходом уже второго сборника 60 авторов из Донбасса и из разных городов России под названием “Выбор Донбасса”. Это издание появилось на свет благодаря содействию писателя, ветерана войны в Афганистане, телеведущего Артёма Шейнина, Государственного информационного агентства “Луганский информационный центр”, сайта современной военной литературы *okorka.ru*

22 и 23 мая презентации этого сборника прошли в Луганске и Донецке. На эти литературные события приехали желанные гости: Николай Иванов, сопредседатель Правления Союза писателей России, автор сборника “Выбор Донбасса”, и Юрий Юрченко, журналист, который, как известно, прошёл все круги ада, оказавшись в украинском плену. С благодарностью и гордостью за причастность к событию приняла в подарок эту книгу. Как написал автор нашего журнала “Берега” Дмитрий Филиппов: “Время загоняет людей в тупик, и в поисках выхода из него рождается литература. Всё очень просто: это клей, который на нравственном, на трансцендентном уровне скрепляет отношения общества и государственных институтов. Не оправдывает, нет, но вычерчивает иную реальность, которую можно будет принять за образец. И в этой связи можно смело говорить о таком феномене, как “литература Донбасса”.

Было очень приятно познакомиться с Литвиненко Натальей Кимовной, кандидатом педагогических наук, доцентом Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского. Угощая меня чаем, она рассказала, что жизнь луганчан разделилась на две половины: до войны и теперь, о периоде, когда не было света, газа, воды, как жили семь месяцев без выплаты зарплат, как приходили в академию преподаватели, пренебрегая обстрелами, а некоторые поселились в академии. Многие уезжали из Луганска,

* Публикация авторов из Луганска и Донецка в журнале “Берега”.

особенно те, у кого были маленькие дети. Оказались брошенными породистые и обычные собаки и кошки. Оставшиеся в Луганске люди делились с ними последним куском хлеба и водой, за которой стояли в очереди у скважины или ходили к колодцу в частном секторе. Построили для них временные убежища и до сих пор продолжают их подкармливать. Нередко можно увидеть такую, например, надпись: “Помогите Кузе, он пережил войну”.

— Прошло время, — включается в беседу Елена Заславская, — город возвращается к мирной жизни. Но следы войны можно увидеть не только в виде разрушенных зданий, но и, например, в следах скотча на окнах, которые заклеивались крест на крест, чтобы стёкла не разлетались, а падали. Идешь через чистый двор среди пятиэтажек и видишь аккуратную горку веток. Кто не видел войны, тот не поймёт, что это запас на всякий случай, если снова не будет электричества. Очень многие дома с электрическими плитами, и люди объединялись, чтобы варить на общем костре общую еду из того, что удавалось собрать сообща. Эти так называемые полевые кухни у подъезда сплотили людей, подружили навсегда. Это невозможно забыть тем, кто смотрел в лицо смерти. Война проявляет человека очень ярко и в сжатые сроки. Если до войны бывал человек не заметен, то проведя, например, уроки под бомбёжками, не получая зарплаты, он всё же учил детей — это дорого стоит. А если взять врачей, которые шли на работу в больницу, находящуюся на окраине города, при отсутствии общественного транспорта, приходили и помогали раненым и больным, носили их на руках. Сейчас готовится памятная доска в честь тех, кто под огнём восстанавливал электричество ценой собственной жизни. Есть герои на передовой, а есть в гражданской жизни, поэтому в литературе, созданной под огнём, появилась глубина, Русский Мир получил конкретное содержание не для галочки, а по зову души.

В разговор включилась Лидия Глушенко: “Когда в городе не стало света, было очень тревожно на душе. И люди устремились в библиотеку, брали книги, начали читать, погружаясь в мир героев, переключаясь на светлые чувства, отвлекаясь и перенаправляя мысли, настраиваясь на победу, на оптимизм, на веру в новую, мирную жизнь”.

3. “Здесь наш берег, здесь наша Родина...”

Тепло простившись с моими замечательными собеседницами в академии культуры и искусств, в беседе с которыми мы не раз замолкали, чтобы взять себя в руки и не заплакать, я отправилась в республиканскую научную библиотеку имени М. Горького, где уже ждала меня яркая, прекрасная, большая умица директор библиотеки Наталья Антоновна Расторгуева.

Фотографии разрушения потрясли меня. Но обратимся к рассказу Натальи Антоновны.

— Все события 2014 и 2015 годов были для нас шоком, — рассказывает она. — Главная библиотека республики попала под обстрел артиллерии в 2014 году. Фотографии с дырой в стене библиотеки облетели весь мир. Они говорят о том, что в советские времена умели строить хорошо. Снаряд пробил стену, посыпалось стекла, но само здание стояло как ни в чём ни бывало. Оно было построено в 1965 году, стены толщиной в четыре кирпича. Ничего не загорелось, нас хранит Господь. Библиотека стояла раскрытой, и никто ничего не взял, не вынес, не стащил, такое было уважение к библиотеке. Такой пietet. Это одна из старейших библиотек республики, осенью нам будет 120 лет. Переведя дух, работники коллектива шли через весь город на работу, несли в бутылках воду, чтобы сохранить наш Зимний сад, цветы по разным залам. Это люди с луганским характером. Они сохранили библиотеку и дух стойкости перед преградами. Обстрел произошёл в конце июля. Но мы патриоты своей библиотеки, своего города, начали закрывать целлофаном окна, убирать грязь, надо было сохранить фонд редких книг, мы не могли допустить, чтобы он пострадал. Ведь наш берег здесь, это наша земля и эта наша боль. Семь месяцев без зарплаты. Люди проявили удивительное братство, приходили в библиотеку за книгами. Это был бум, всплеск читательского интереса, особенно была востребована классика. Люди читали и находили в ней что-то спасительное для себя. Остались здесь те, кто не мог бросить Родину. И мы проводили и сейчас проводим выставки, конференции, конкурсы, литературные состязания. Стену заделали, многие залы библиотеки отремон-

тировали, покрасили фасад. Вокруг библиотеки объединились люди, жаждущие духовного смысла жизни, священники, прихожане, многие люди приезжают из отдалённых районов республики. Буквально взорвались творчеством луганчане, появились очень хорошие поэты. Война идёт три года, никто не ожидал, что наши братья-украинцы устроят нам блокаду, сознательно отрежут воду и электричество. С этим примириться невозможно. И сейчас идёт мороз по коже, когда вспомнишь горящие хлебные поля под Луганском. Совсем как в фильмах о Великой Отечественной войне. Но люди объединялись, готовили совместно пищу на кострах, делились заготовками, тем, что хранили в подвалах. Работало много волонтеров. Ведь сколько в городе оставалось инвалидов, диабетиков, оказавшихся без инсулина, слабых стариков. Я не могу без содрогания вспомнить первую ракету, сброшенную украинским самолётом в центре города, вой сирен, свист снарядов и мин. Со временем по звуку мы научились различать, кто стреляет, наши или вражеская сторона. Война — это проверка на прочность, на человечность. Когда линия фронта откатилась, я пришла в ветлечебницу со своим котом и познакомилась с женщиной, державшей на руках бульдога. Собака приползла к ним, попав под обстрел. У неё перебиты задние лапы, нет одного глаза, и весь живот был стёрт до крови. Муж этой женщины сделал собаке возок, на котором лежат задние лапы, а передними она передвигается. Собака жалобно смотрит людям в глаза — только бы не бросили.

4. Встречи в республиканской библиотеке имени М. Горького

У входа в библиотеку происходит первая встреча — с памятником автору “Слова о полку Игореве”. В 15–25 километрах отсюда проходит линия фронта, что обостряет эмоциональное восприятие и исторических, и современных событий. Ведь автор “Слова...” был обеспокоен судьбой Русской земли, истинный герой его произведения — русский народ. Именно любовь к русским людям обострила его поэтический слух, зрение, воображение. Любовь к родине вдохновила и определила выбор художественных средств, усилив наблюдательность автора, вдохнув воодушевление. Как пишет Андрей Чернов, “сейчас Донбасс — болевая точка русской цивилизации. Не единственная, но, пожалуй, одна из самых близких к сердцу России — Москве. Может быть, именно поэтому всё происходящее здесь ощущается сильнее и глубже. И потому эстетическое, этическое и идеологическое осмысление всего здесь происходящего свидетельствуют о важном значении событий народно-освободительной войны в Донбассе для всей русской цивилизации”. Восстановление Луганска говорит о непреодолимой жажде жизни, о непобедимом чувстве единения с Россией. И не зря здесь говорят: “Будет Донбасс!” То есть: “Так победим!”

В Русском Центре собрались луганские и краснодонские авторы и читатели. Огромное спасибо Андрею Чернову, ведущему встречи, и Наталье Расторгуевой за то, что они подготовились к нашему литературному братанию, выпустили буклет с логотипом Союза писателей ЛНР, литературно-художественного альманаха “Крылья” и журнала “Берега” с выдержками из моего интервью порталу Луганск 1, с репликой писателя, поэта, критика Григория Блехмана о “нравственном шаге редакции — прописать на страницах “Берегов” “Берега Новороссии”. Наталья Антоновна выступила с приветственным словом, высоко оценив качество произведений авторов журнала “Берега”, публикацию луганских писателей и поэтов — “нашего национального достояния”. “Берега памяти, Берега любознания, Берега Новороссии — такая хорошая ностальгия по созвучию душ, которое было у нас в советские времена. Чем ещё хорош журнал для меня как читателя, так это тем, что мы находим глубину в произведениях. Здесь то, что на генном уровне объединяет наши народы: несмотря на разделённость границами, мы одна большая цивилизация. Берега — это мостик между нами, русскими людьми. Произведения авторов журнала нам близки, мы узнаем наши общие чувства. Вот, например, стихи Анатолия Аврутина: “...я вас люблю родные старики, родные краснодонцы...” Это дорогого стоит. В последние годы нам повезло увидеть приехавших к нам больших российских литераторов, прозаиков, поэтов, публицистов. Среди них Николай Иванов, новеллу которого “Свете тихий” мы видим в новом номере, интервью с ним Андрея Чернова в предыдущем журнале. Мы очень

благодарны этому замечательному человеку. Как много сделал он для нас, помогал нам во всех наших акциях, встречал, передавал наши документы в Москву, несколько раз сам ездил в фонд “Русский Мир”! Это потрясающая личность. Он участник событий в Афганистане, в Чечне, многое испытал в своей жизни, и мы высоко ценим и очень благодарны ему за участие в наших делах.

Глубоко каждый из нас завязан на каких-то вещах, которые нас объединяют, и это находит отражение на страницах журнала”.

Я встретила с талантами энергии и добра. Подарив библиотеке журнал и пакетик маленьких капелек солнечного камня, я вкладывала в этот маленький жест большую благодарность жителям Донбасса “за жертвенное стояние”, за мужество, достоинство и высокий дух благородства, желание поддержать и установить навсегда литературное братство, духовное единение с луганчанами. Я родилась в маленькой белорусской деревне и с детства слышала слово Луганск, потому что многие молодые люди уезжали “на шахты”, отправляясь в забой, а потом они приезжали в отпуск домой, рассказывая об увиденном. Мой неуёмный характер часто заставлял моих друзей давать мне определение “стахановка”. И снова мои мысли обращались к Луганской области, к стахановскому движению. И вот пути Господни привели меня к людям, о которых я бы сказала, что лучше не бывает.

5. Мои подарки из Луганской народной республики

На встрече в Республиканской библиотеке имени М. Горького Андрей Чернов подарил мне альманах “Крылья”, взмах десятый, издание Союза писателей ЛНР, куда вошли как “мирные” материалы, так и “опалённые войной”. Среди авторов – писатели Донбасса, Крыма, России, Сербии, Германии. В нём приятно было увидеть уже знакомые и родные имена: Людмила Гонтарева, Елена Настоящая, Елена Заславская, оба Александра Сигиды (старший и младший), Светлана Сеничкина, Ирина Горбань, Глеб Бобров, Николай Иванов, Лидия Сычёва, Андрей Чернов, Сергей Прасолов.

Андрей Чернов посвятил статью “Вне забвения” известному поэту Донбасса Павлу Беспощадному, автору легендарных строк:

*Донбасс никто не ставил на колени,
И никому поставить не дано.*

Павел Григорьевич Иванов ещё в советский период жизни страны взял себе псевдоним Беспощадный. Он был шахтёром, и, как пишет Андрей Чернов, “горняки (как в старом Донбассе называли шахтёров), как никто другой, тянулись к жизни и ценили её. Никто другой так не поспешит на помощь человеку, как шахтёр. А своеобразное шахтёрское братство сродни братству однополчан”. Павел Беспощадный, умерший в 1968 году, оставил после себя пронзительные строчки, которые так созвучны сегодняшнему времени:

*Я умру на донецкой земле,
Когда вечность сотрёт терриконы...*

Он сказал о себе и о тех, кто дерётся за Новороссию.

И как созвучна содержанию альманаха замечательная, завершающая статья Галины Чудиновой о сборнике прозы “Я дрался в Новороссии”. Лейтмотивом альманаха является мысль, что Донбасс в своей народно-освободительной войне встал на защиту не только своей независимости, но на защиту человеческого в человеке, православно-го образа мышления, чтобы выстоять и восторжествовать над новым врагом человечества – неофашизмом.

“Мы из Молодогвардейска” – так называется сборник авторов творческого объединения “Лугоречье”, живущих в Молодогвардейске. Среди них не только поэты, но и художники, фотографы. Им важно сказать: “Мы запоем героев Донбасса навечно” (Александра Бондаренко), человек, отстаивающий Донбасс – “светлый воин добра” (Алексей Грищенко), “Пречистым светом озарятся души, // ликуя, возвестят: “Конец войне!”” (Нина Дернович), ополченец – герой стихотворения Ивана Макану, “слышит плач страны” (Надежда Мотович), “Словом полнится душа” у Ивана Самойленко. “Тут бесконечное личное горе // и бесконечный смертельный оскал”, “Наступают русские

мальчики, // повзрослевшие на ходу” — замечает Александр И. Сигида. Здесь много замечательных авторов, любящих и отстаивающих свою землю словом: “Я — Донбасс. Я дочь степного ветра” (Светлана Сидорова), “Здесь умеют в полный рост стоять: // воином-защитником, поэтом!” (Олег Таран). Марина Юдакова на вопрос о мечте Донбасса отвечает: “о светлом мире на планете”; о горе матерей, потерявших сыновей, пишет Лидия Юшкевич. Планетарно мыслит Александр А. Сигида:

СОЛНЦЕВОРОТ-2014

*Отцы не взяли автоматы
В тот девяносто первый год,
Когда политики-кастраты
Пустили Родину в расход.
Те, кто не спился в девяностых,
Кто не сторчался в нулевых,
Не сгинул в наркохолокосте
От огнестрельных, ножевых —
Сегодня здесь. Их шеи тонки,
Они приходят прямоком
Из старых выпусков “Лимонки” —
Вам этот дискурс был знаком.
Сейчас лимонки — в дефиците,
Но есть четыре РГД...
Задумавшись о геноциде,
Не забывай о Сигиде.*

6. Остаться живыми

Встреча с луганскими писателями и поэтами в республиканской библиотеке имени М. Горького ещё длится в моей памяти. Я думаю о том, что Донбасс и Луганск — эта территория, которая веками принадлежала Донскому казачьему войску. После революции 1917 года к Украине отнесли русский город Харьков, основанный **царём Алексеем Михайловичем**; Донецк, основанный **императором Александром II**; Николаев, Днепропетровск и Одессу, которые были основаны **императрицей Екатериной II**. Жители этих областей до сих пор сохранили дух нации, православные традиции. И если Донецкая и Луганская народная республики выбрали путь дальнейшей своей жизни с Россией, а новые хозяева Украины — с Европой, так гордящейся своей толерантностью, то почему же нет толерантности, нет терпимости? Украина каждый день убивает тех, кто выбрал принадлежность к русской цивилизации. Это понимают тайные хозяева Украины — США, и они будут воевать с русской цивилизацией, руководствующейся не потребительством, а высшими, духовными смыслами, до последнего украинца.

Но на Донбассе очень много веры в Победу: “Будет Донбасс!” — говорят здесь, веря в то, что здесь их дом, их земля, их русские корни. Поэтому особенно проникновенно звучит стихотворение Светланы Сеничкиной:

*Нас гонят из дома —
Ракетами, минами,
Блокадой, разрухой,
Наветами, “сливами”.
Кричат, чтоб бежали,
Скорей, что есть силы:
“Хотели в Россию?
Валите в Россию!”
А уезжать не хочется — до слёз.
Умом-то понимаешь: всё всерьёз.
Умом-то понимаешь: всё надолго.
И, может быть, там лучше будет, только*

*Как, если корни вырвешь из земли,
Живым остаться?*

Здесь мои литературные собратья мечтают о конце войны, о мирной жизни, о любви, семье, как написала Елена Настоящая:

*Свой берег обрела родной,
Жизнь, полную любви и света.*

А Елена Заславская произнесла: “Через все трудные моменты жизни, преодолевая чувство, что все крылья перебиты, через все пропасти мы наводим культурные мосты, сохраняем надежду, подвижничество, оптимизм”.

Марк Некрасовский прочёл юмористические стихи, но в подаренном мне сборнике его стихов “Танго смерти” встают картины военного Луганска.

*А мне кричат: у вас не жизнь, а ад,
И нет ведь сил, чтоб помешать врагу.
Беги, твердят, куда глаза глядят,
А я вот никуда не побегу.*

“Краматорские тетради” Александра Сурнина. Читая их, погружаешься в трагические события в течение 2014 года в Краматорске. Автор избрал такое построение книги: публикация сообщения в СМИ, а затем его комментарии. Он благодарен своим коллегам-журналистам из Донецка и Краматорска, предоставившим ему свои ресурсы и архивы. Писатель настаивает на своей субъективности, это его собственная точка зрения, не претендующая на всеобъемлемость. Это рассказ о войне в одном городе, отразивший приметы своего времени.

Писатель уверенно заявляет от имени жителей независимых республик: “Неважно, с Россией или без оной, Донбасс победит, потому что не отдаст захватчикам свой дом, не простит невинно убиенных стариков и детей”. Александр Сурнин приводит слова поэта Владимира Скобцова: “Бывший друг, красноречиво утверждавший, что не всё так однозначно, ты молчал, когда украинские солдаты убивали наших женщин – они ведь вата, ты молчал, когда украинские солдаты убивали наших стариков – они ведь колорады, ты молчал, когда украинские солдаты убивали наших детей – они ведь не твои дети. И когда в твой дом придёт беда, постарайся встретить её с достоинством, как её встретили мы, и не спрашивай, по ком звонит колокол, – он звонит по тебе”.

Многие люди не только на Донбассе, но и в России разделяют уверенность писателей в победе Донбасса. И тогда откроются многим горизонты духовные и горизонты географические, откроются туристические маршруты Луганщины, её музеи и театры, филармония, не прекращавшие свою работу даже под бомбёжкой, памятники Карлу Гаскойну, основавшему литейный завод, А. И. Молойчому, командиру эскадрильи, бомбившей Берлин в 1945 году, памятник известному поэту-песеннику Михаилу Матусовскому. А сколько святых Православия на земле луганской! Свято-Владимирский кафедральный собор, храм Святой Татианы, храм в честь иконы Божьей Матери “Умиление”, Свято-Никола-Преображенский собор, Свято-Петропавловский кафедральный собор, Свято-Вознесенский храм, храм в честь Всех Святых и часовня диакона Филиппа, которому дано было свыше трижды явление Божьей Матери, монастырский комплекс Прославление страстей Господних. За красоту природы Бокowo-Платово называют Донской Швейцарией, а если отправиться по маршруту “Королевские скалы Провальской степи”, вы побываете в природном заповеднике в Свердловском районе, узнаете историю Провальского войскового конного завода, побываете в храме во имя Святителя Николая Чудотворца.

Луганчане гордятся своим земляком Владимиром Ивановичем Далем. Здесь установлен ему памятник, создан музей, а университет носит его имя.

Книга о В. И. Дале – подарок от республиканской библиотеки имени М. Горького – “Дорогами судьбы В. И. Даля”. Авторы-составители: Соколова Л. П., Кульбацкая Л. И., Безуровная А. А., ответственная за выпуск – Приколота О. В. Издана в Луганске в 2016 году. Коллективный труд научных сотрудников Литературного музея В. И. Даля, музея, прошедшего долгий путь к становлению и открытию.

Выдающийся лингвист, учёный, В. И. Даль прожил в своей судьбе несколько жизней: морская служба, медицинская деятельность, государственная служба, создание словаря, литературная деятельность, которая сверкает особой гранью – дружбой с А. П. Пушкиным. И эта многогранность деятельности, огромный человеческий потенциал даны были ему Луганской землёй, где родился этот великий человек, подписывавшийся под своими первыми произведениями Казак Владимир Луганский. Луганчане, создав музей, заложили фундамент памяти о нём или построили мост между предшествующими поколениями и будущими, по крупицам собирая материалы об учёном, писателе, лексикографе, этнографе, фольклористе, лингвисте, хирурге, естествоиспытателе, философе и моряке, общественном деятеле и дважды академике.

Владимир Иванович Даль родился 10 ноября 1801 года в семье доктора Луганского литейного завода. Он прожил 71 год, и из этих лет работал над “Толковым Словарем живого великорусского языка” 53 года, параллельно с другими видами его занятий. Создание “Толкового словаря живого великорусского языка” и сборника “Пословицы русского народа” сделало его имя бессмертным. Скромность и деликатность великого человека не позволили ему оставить о себе подробных биографических сведений, но кропотливый труд коллектива музея бережно оформил собранную информацию, за что огромная благодарность этим поистине подвижникам, сотрудникам музея В. И. Далья и за научно выверенные знания, и за уникальное собрание книг, документов, предметов той эпохи.

7. Птица Феникс

Продвигаясь в автобусе из Ростова-на-Дону к Луганску, преодолев границы, я внимательно рассматривала засеянные поля и неудобья, вглядывалась в далёкие горизонты, и нигде не было ни людей, ни деревень, ни встречного транспорта. Пассажиры сидели тихо, не разговаривали друг с другом, только одна женщина тихо крестилась, стараясь делать это незаметно. А потом автобус нырнул по просёлочной узкой дороге в туннель лесопосадки, и вдруг впереди с правой стороны от автобуса я увидела яркую большую птицу с золотым и оранжевым оперением, сидящую на низкой ветке дерева. Услышав приближение автобуса, чудесная птица мгновенно исчезла в густой зелени ветвей. “Кто это? Что за красавица?” – взволнованно спросила я у ехавшего рядом замкнутого мужчины с дочерью лет пятнадцати, очень красивой, но грустной девочкой. Мужчина не очень охотно, но ответил, что это фазан, что их теперь развелось очень много, потому что никто не охотится, не ходит по посадкам, боясь мины или встречи с недобрыми людьми.

Мне вспомнилось, что согласно мифологии, фазан – это же наша легендарная птица Феникс, сгорающая в огне и вновь воскресающая, что для христиан Феникс – это символ бессмертия духа, божественной любви и благословения, Бога-Сына, воскресшего на третий день после распятия. Так вот что предвещает возникшая в пути птица: возрождение Донбасса, возрождение из огня, из страданий и мук!

И все мои встречи, особенно в республиканской библиотеке имени М. Горького, личность Натальи Расторгуевой, её рассказы, восстановление объектов культуры в Луганске, встреча с ополченцем с позывным Золотой, – всё мне напоминало о птице – символе Возрождения.

Человек с позывным Золотой сегодня седой. Ещё с 2012 года он осознал, что надо защищать Украину от Майдана, неоднократно участвовал в антимайданных мероприятиях, работал в Партии регионов, организовывал только мирные акции, а в ответ его единомышленников забрасывали коктейлями Молотова. Съезд в Харькове 21 февраля 2014 года был разгромлен зомбированными людьми с молотками в руках. Когда он вернулся в Луганск, уже стояли палатки ополченцев возле областного Дома Советов. Он был в Европе, он видел двойную мораль и вырождение в виде однополых браков, поэтому, когда Крым провёл референдум, сказав: “Мы идём к России”, – на Донбассе тоже сделали свой выбор, приняв на себя удар всех русофобов, всех противников русской цивилизации, неофашистов. К ним поехали ополченцы из разных городов России, из славянских стран, потому что осознали угрозу для славянского мира. Сергей часто вспоминает этот рубеж, когда в Луганск ворвалась война, когда площадь около здания администрации в результате бомбардир-

ровки была залита кровью: “Я подъехал к зданию, а мне навстречу несут в одеялах куски тел”. А по телефону сестра из Киева говорила: “Это ваши боевики выстрелили”.

“Мы будем в ополчении, пока не победим”, – решил Сергей. Не все могут быть бойцами, для этого требуется физическая и психологическая выдержка, устойчивость. У Сергея они есть, и доказательством тому – три государственных награды на его груди: “За боевые заслуги”, “За мужество и доблесть”, “За верность долгу”.

После встречи с Сергеем мы идём с Марком Некрасовским и Андреем Черновым к памятнику защитникам ДНР, туда, где формировалась её будущая армия, где стояли палатки первых защитников Русского Мира.

“Говорили, что здесь находились плохие люди. Это неправда, я тут был и стоял, – рассказывает поэт Марк Некрасовский. – Было холодно, но горожане поддерживали и приносили горячий чай, картошку, бутерброды”. Напротив памятника, через дорогу, идёт восстановление девятиэтажного здания, которое спасло многих людей, участников ополчения, потому что принимало на себя удары украинских войск, бивших из Каменного брода. Летели мины и снаряды, и не всегда эта девятиэтажка могла защитить. Марк Некрасовский написал стихотворение о том, как один мужчина закрыл своим телом ребёнка:

*День был такой погожий...
Не умирать бы, а жить.
Телом своим прохожий
Младенца успел закрыть.*

*Плотью своей и кожей
Осколки сумел сдержать.
День был такой погожий —
Не хочется умирать.*

*Миной лежит убитый.
Рядом — убитая мать.
С властью теперь вы квиты —
Не будете “бунтовать”.*

*Нас не поймёт европеец:
Что же мы за страна?
Надрывно плачет младенец,
Жизнь его спасена.*

Стоя у памятника защитникам Луганска, мы смотрим на героев: ополченец, молодая мама с ребёнком, донской казак. Ненавистники ЛНР совершили теракт и подорвали памятник, казаку в бронзе оторвало ногу, но памятник вновь восстановлен, работают фонтаны.

Я достаю из сумочки маленькие кусочки янтаря, и мы с луганскими автоарами молча опускаем их в воды фонтана в знак нашего литературного братания, духовного единства, общей судьбы, в знак торжества жизни, в знак того, что художественный мир луганских авторов оказался способным удерживать в себе живое, вписанное в мир и наивной красоты, и беззащитности, и доверчивости, и в нравственный выбор, за которым чистота и свет, мужество и Победа, возрождение из огня.